

Он взглянул на сидящего рядом, и как раз в этот момент дворцовая служанка принесла поднос с закусками. Цзи Юйцзинь увидел, что дальний конец подноса был на его стороне, а Чу Фэнцин смотрел на него с замешательством.

Цзи Юйцзинь так разозлился, что рассмеялся. Он посмотрел на него и сказал:

— Чего ты сторожишь меня, словно я вор? Мне не нужна твоя еда. Это сделано из арахиса. Разве ты не любишь арахис?

Чу Фэнцин моргнул и тихо произнёс «эн». Он был немного удивлён: он лишь раз упомянул, что не любит арахис, а собеседник и впрямь запомнил.

Затем он усмехнулся, но из-за вуали Цзи Юйцзинь не увидел улыбки.

Возможно, именно из-за этой капли доброй воли Чу Фэнцин вдруг почувствовал нежелание верить, что Цзи Юйцзинь был тем, кто это сделал.

Чу Фэнцин размышлял, а подняв взгляд, увидел, как Цзи Юйцзинь наливает в чашу очередную порцию вина. Он нахмурился и потянулся, чтобы забрать у него чашу:

— С вашим ядом и ранами вам не подходит алкоголь. Две чаши — это предел. Если вы выпьете слишком много алкоголя при том яде, которым вы отравлены, это станет ещё более хлопотным. Даже если у вас есть противоядие, вы всё равно будете страдать.

Цзи Юйцзинь посмотрел на чашу в своей руке и уже собирался открыть рот, как император внезапно поднял чашу в сторону Цзи Юйцзиня издалека. Цзи Юйцзинь приподнял брови и развёл руками перед Чу Фэнцином, словно говоря: Видишь, ничего не поделаешь. Он не мог отказаться от вина императора.

Он поднял голову и выпил вино из чаши. С императором во главе все гражданские и военные чиновники и принцы начали поднимать тосты за Цзи Юйцзиня, боясь отстать.

Чу Фэнцин: «.....»

Император ушёл, выпив несколько бокалов вина. Как только он ушёл, министры стали ещё более дерзкими.

Цзи Юйцзинь выпил ещё один бокал, и в этот момент чаша в его руке была внезапно отобрана. Чу Фэнцин приподнял уголок своей вуали, откинул голову назад и очень великодушно допил остаток вина в чаше. Те, кто знаком, знают, что это вино чрезвычайно крепкое, и обычно его пьют только военные генералы.

Цзи Юйцзинь: «.....»

Он немного замешкался с реакцией, и его лисьи глаза слегка расширились.

Поставив чашу, Чу Фэнцин вытер вино с губ и холодным голосом произнёс:

— Прошу прощения у всех. Ему пока нельзя пить. Могу ли я выпить за него?

Зал внезапно затих. Ли Юй открыл рот и посмотрел на братьев вокруг себя. Он подавил свой безумный голос, но не осмелился кричать громко, чтобы другие услышали:

— Чёрт, не останавливайте меня! Как у Цзи Юйцзиня может быть такая хорошая жена? Почему?!

Эти братья тоже были из фракции Цзи Юйцзиня. Услышав это, они все отпустили руки и сказали:

— Иди! Помоги нам выпустить пар!

Ли Юй: «.....»

Он взглянул на Цзи Юйцзиня и сглотнул слюну:

— Может, вы, ребята, просто удержите меня? Вы ставите меня в неловкое положение.

Братья:

— Трус, расходимся, расходимся.

Ли Юй: «.....»

Чу Фэнцин подряд осушил несколько бокалов вина за Цзи Юйцзиня, и все его хвалили.

— Госпожа и впрямь большая любительница выпить.

— Женщина-герой!

Когда винный кувшин на столе опустел, служанка рядом принесла ещё один. Он выпил всего один бокал из этого кувшина, когда Цзи Юйцзинь остановил его. Он положил руку на верх

чаши и сказал:

— Хорошо, ты больше не можешь пить.

Цзи Юйцзинь взглянул на людей, которые собрались вокруг него и хотели поднять за него тост, и они немедленно разбежались, как рыбы и птицы, увидев его взгляд.

После того как все ушли, Цзи Юйцзинь улыбнулся и сказал:

— Это всего лишь несколько бокалов вина. Я ещё справлюсь. Не нужно заменять меня.

В конце концов, она всё ещё слишком заботится о нём.

Чу Фэнцин взглянул на него. Ему было неловко говорить это ясно, но, по его пониманию, поскольку евнухи лишены корня, большинство из них имеют более слабое тело, чем нормальные мужчины. Хотя Цзи Юйцзинь, казалось, был исключением, он всё же пациент, с раной от меча и отравлением. Он боялся, что если с Цзи Юйцзинем что-то случится, ему останется лишь статус «вдовы», что, возможно, не очень хорошо, но должно быть гораздо спокойнее.

Цзи Юйцзинь думал, что «она» беспокоится о нём и заботится о нём, но он не знал, что этот человек уже размышлял о том, как зарабатывать на жизнь после его смерти.

Второй принц Чжао Июй бросил взгляд на Чу Фэнцина, его глаза несли оттенок улыбки. Он воистину воплощал грацию нефритового благородного мужа:

— Госпожа Цзи воистину храбра, как любой мужчина.

С этими словами он поднял бокал в сторону Чу Фэнцина. Чу Фэнцин слегка кивнул и выпил бокал вина. Цзи Юйцзинь нахмурился, но не остановил его.

Никто из них не заметил глубокий смысл, промелькнувший в глазах Чжао Июя. Он был помолвлен с Чу Иньинь. Хотя они никогда не встречались, он слышал о некоторых привычках Чу Иньинь от матери и отца Чу, когда они иногда навещали друг друга. Одна из них была: «Она не пьёт ни капли алкоголя и пьянеет после одного бокала вина».

Чжао Июй потёр чашу пальцами: Так кто же эта «Чу Иньинь» перед ним?

После того как второй принц ушёл, Цзи Юйцзинь взглянул на Чу Фэнцина: Как он мог вести себя так, будто ничего не случилось, когда вино было таким крепким?

Чу Фэнцин заметил его взгляд и улыбнулся, подражая тону Цзи Юйцзиня:

— Не волнуйтесь, это всего лишь немного вина, я ещё справлюсь.

— Э-э... — Цзи Юйцзинь был наполовину верящим, наполовину сомневающимся. Он не мог не спросить тихо, продержавшись некоторое время: — Ты ведь не сходишь с ума от алкоголя, да?

Он подумал об этой сцене и внезапно заинтересовался. На что это было бы похоже, если бы кто-то вроде Чу Фэнцина напился? Он подумал об этом и налил ещё немного вина в бокал Чу Фэнцина. Он лениво улыбнулся и сказал:

— Может, выпьешь ещё?

Чу Фэнцин:

— Цзи Юйцзинь, ты трёхлетний ребёнок?

Цзи Юйцзинь дважды рассмеялся и перелил вино из бокала Чу Фэнцина в свой. Внезапно он осознал, что Чу Фэнцин только что пил из его бокала.

Он взглянул на свой бокал. Сегодня, из-за того что они шли во дворец на встречу с императором, служанка нанесла Чу Фэнцину немного бальзама для губ, так что на бокале остался слабый след губ.

Рука Цзи Юйцзиня, державшая бокал, на мгновение замерла, и Чу Фэнцин увидел, что он устоялся на бокал, поэтому тоже посмотрел туда. Он почти сразу понял, на что смотрел Цзи Юйцзинь. Он тоже на мгновение опешил, и их взгляды встретились. В следующий миг они оба отвернулись.

Чу Фэнцин поджал губы и тихо сказал:

— Мужчины не придают значения пустякам.

Цзи Юйцзинь всё ещё был немного взволнован, но его слова вернули его к реальности. Когда он услышал, как «она» это сказала, он повернулся к нему и сказал:

— Какой мужчина? Ты мужчина?

Он помедлил и сказал:

— Строго говоря, я не мужчина, так как же я могу быть так небрежен в этом?

Чу Фэнцин: «.....»

Он даже не мог ответить на это.

Они болтали о пустяках, но из-за предыдущего инцидента ни один из них не пил. Они лишь иногда брали еду и смотрели представление.

Цзи Юйцзинь сделал несколько укусов и отложил в сторону, сказав:

— На дворцовом банкете не так много съедобных блюд, кроме пирожных. Просто съешь немного, а потом поедим, когда вернёмся.

Чу Фэнцин произнёс «эн», глядя на руку, державшую палочки для еды. Ему казалось, что он прилагает недостаточно сил, поэтому он нахмурился.

Что происходило? Может быть, он давно не пил и опьянел? Но как он мог опьянеть всего от нескольких бокалов вина?

С течением времени это чувство бессилия становилось всё более и более очевидным. Через некоторое время у него начала кружиться голова. Вокруг зала горело много угля, поэтому в зале было так тепло.

Поначалу Чу Фэнцин находил тёплый ветерок приятным, но когда он стал горячим, это лишь усилило его головокружение, словно в груди пылал огонь. Чу Фэнцин не придавал этому особого значения и просто подумал, что это вино отличается от других и исключительно крепкое.

Цзи Юйцзинь взглянул на Чу Фэнцина и, увидев, что ему некомфортно, спросил:

— Что случилось? Ты пьяна?

Чу Фэнцин покачал головой. Как он мог признать, что опьянел от нескольких бокалов вина, только что сказав такую громкую фразу? Разве это не означало бы, что он никогда больше не сможет поднять голову перед Цзи Юйцзинем? Он поджал сухие губы и сказал:

— Возможно, угольный огонь в зале слишком силён, немного душно.

Цзи Юйцзинь:

— Капризная, хочешь выйти подышать свежим воздухом?

Чу Фэнцин уже собирался заговорить, когда дворцовая служанка принесла ещё одно блюдо.

Однако по какой-то причине юная дворцовая служанка неуклюже опрокинула вино на столе, и полный кувшин вина пролился в сторону Чу Фэнцина. Хотя Цзи Юйцзинь быстро подхватил винную чашу, одежда Чу Фэнцина всё же не была пощажена.

Служанка поспешно опустилась на колени и сказала:

— Прошу, пощадите мою жизнь, Мой Господин. Я не хотела.

Чу Фэнцин взглянул на дрожащую дворцовую служанку и тихо сказал:

— Ничего страшного, это всего лишь немного вина, можете идти.

Служанка поспешно поблагодарила его, а Цзи Юйцзинь вытирал его платком. Однако зимняя одежда толстая и тяжёлая, в основном из хлопка, который хорошо впитывает воду, так что вытереть её насухо платком невозможно:

— В экипаже есть запасная одежда. Я пошлю кого-нибудь принести её тебе.

Чу Фэнцин кивнул, а служанка вытерла лицо и сказала Чу Фэнцину:

— Благородная, прошу, следуйте за этой слугой. Эта слуга проводит вас в комнату для переодевания.

— Хорошо.

Цзи Юйцзинь протянул ему плащ позади себя и сказал:

— Надень.

Чу Фэнцин взял плащ и последовал за служанкой. Ему как раз хотелось выйти подышать свежим воздухом.

Служанка подняла фонарь и повела Чу Фэнцина по маленькой тропинке. Пройдя несколько шагов, Чу Фэнцин остановился и спросил:

— Почему так далеко идти, чтобы просто переодеться?

Служанка опустила голову и сказала:

— Поскольку во Дворце Хуалинь есть гости-мужчины, мы боимся оскорбить благородных,

поэтому перенесли место, где переодеваются гости-женщины, в соседний дворец.

Это звучало вполне разумно, но Чу Фэнцин не поверил, потому что думал, что он просто пьян, но когда подул холодный ветер, он обнаружил, что его голова кружится всё сильнее и сильнее, а главное — его тело, казалось, горело, и желание поднималось из глубины его сердца.

Если бы он всё ещё не мог понять, что его одурачили, то титул Чу Фэнцина как врача ничего бы не стоил. Он не останавливался, стараясь изо всех сил сохранять спокойствие и подавлять своё всё более тяжёлое дыхание.

Пока дворцовая служанка не замечала, он тихо достал из-за пазухи флакон с пилюлями и отправил одну в рот.

В тот миг, когда он проглотил пилюлю, жар и сухость заметно ослабли. Значит, это и впрямь был тот самый грязный наркотик.

Чу Фэнцин нахмурился и остановился. Лекарство, которое он принял, могло лишь временно подавить действие. Противоядия от этого снадобья не существовало.

Между тем Цзи Юйцзинь никак не мог отделаться от чувства, что что-то не так. С тех пор как Чу Фэнцин ушёл, его сердце бешено колотилось, словно что-то должно было случиться.

<http://bllate.org/book/17231/1615523>